

УДК 34.096

СПОРТИВНЫЙ АРБИТРАЖ В ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ, ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ

О. С. Кобзарь

магистр юридических наук, аспирант кафедры гражданского процесса и трудового права

Белорусский государственный университет

В статье исследуется уникальная модель спортивного арбитража в Турецкой Республике, закрепленная на конституционном уровне, поддерживаемая законодательством страны, а также ее развитие под влиянием реформ и решений Конституционного суда. Автор анализирует двуединую систему арбитражных органов Турецкой федерации футбола и Министерства молодежи и спорта. Особое внимание уделено взаимодействию с международными судебными органами и адаптации внутреннего законодательства к международным стандартам. В заключении предложены рекомендации по внедрению отдельных элементов турецкой модели в отечественное спортивное право.

Ключевые слова: спорт, спортивные споры, спортивные конфликты, спортивный арбитраж, Турция.

Введение

Существует множество подходов, определяющих место арбитража в спортивном праве конкретного государства. В одних – все или большинство спортивных споров делегируются в такие органы, как Спортивный Арбитражный суд в г. Лозанне (далее – CAS), в других – сильные институты государственного спортивного арбитража. Существует и смешанная система, совмещающая два предыдущих способа разрешения спортивных споров.

Турецкое законодательство – пример закрепления спортивного арбитража как основного способа разрешения спортивных споров на уровне Конституции. Это создало интересную правовую ситуацию, влияющую не только на спорт в турецком государстве, но и на зарубежных участников спортивного права.

В статье автор ставит цель изучить практику и опыт законодательства в Турецкой Республике по разрешению спортивных споров, выделить уникальные черты спортивного арбитража Турции, а также стремится оценить сильные и слабые стороны этой системы.

Основная часть

В Конституции Турецкой Республики спортивный арбитраж регулируется:

1. Статьей 59, согласно которой решения спортивных федераций, касающиеся администрирования и дисциплины спортивных мероприятий, могут быть оспорены только через обязательный арбитраж. Решения Арбитражного комитета являются окончательными и не подлежат обжалованию в каком-либо судебном органе.

2. Положениями части первой ст. 125, согласно которой в соглашениях, условиях и контрактах, касающихся общественных услуг, может предусматриваться разрешение споров национальным или международным арбитражем. Только те споры, которые со-

© Кобзарь О. С., 2025

держат элемент иностранного участия, могут быть переданы на рассмотрение международного арбитража [1].

Эти нормы создают арбитражи: обязательный, касающийся решений спортивных федераций, относящихся к администрированию и дисциплинарному контролю спортивных мероприятий, и добровольный, касающийся всех остальных споров, которые возможно отнести к спортивным. В теории, нормы призваны помочь разрешению спортивных споров, возводя их на уровень Конституции. На практике, для субъектов спортивного права в Турции уже на уровне Основного Закона создаются значительные ограничения.

Исходя из содержания ст. 59, отсутствие возможности судебного пересмотра арбитражных решений создает проблему ограничения внешнего надзора над такими органами. При этом ст. 159 Конституции Турецкой Республики предусматривает конституционный запрет на международный спортивный арбитраж, если конкретный спор не содержит иностранный элемент. Жесткость этой нормы влечет за собой ситуации, когда обращение в CAS становится для турецких сторон спортивного спора невозможным, что ставит острые вопросы ограничения их прав на защиту.

Спортивный арбитраж Турции имеет еще одну ключевую особенность – на законодательном уровне существует два органа – Министерства молодежи и спорта (далее – Арбитражный комитет Министерства спорта) и отдельный по виду спорта – Федерации футбола Турции (далее – Арбитражный комитет TFF).

Арбитражный комитет Министерства спорта действует на основании Закона Турецкой Республики от 21 мая 1986 г. № 3289 «О молодежи и спортивных услугах» (далее – Закон № 3289) с последними поправками в 2011 г., сразу после двух решений Конституционного суда Турецкой Республики:

1. № 2009/107 от 2 июля 2009 г. – пересмотрена дополнительная статья 9 Закона № 3289 как несоответствующая Конституции [2];

2. № 2011/7 от 6 января 2011 г. касательно запроса о признании неконституционными положений Закона «О создании и обязанностях Федерации футбола Турции» от 5 мая 2009 г. № 5894 (далее – Закон № 5894), в частности ст. 6 о деятельности Арбитражного комитета TFF, в которой была признана неконституционность пункта 4 [3];

Турецкая Республика – это уникальный случай, где для реализации этих решений была изменена Конституция, а не законодательство. Большинство коллизий было разрешено новыми редакциями ст.ст. 59 и 125 Конституции. В целом, по этим поправкам можно отметить, что развитие спортивного арбитража, равно как и правотворчества в области спорта, в Турецкой Республике имеет динамичный характер.

Государство содействует и на уровне локальных норм: так, в ст. 11 Рамочного устава автономных спортивных федераций Главного управления по делам молодежи и спорта от 14 июля 2004 г. предусмотрено рассмотрение споров в Арбитражном комитете Генерального директората по делам молодежи и спорта (сейчас Арбитражный комитет Министерства по делам молодежи и спорта) [4]. Федерации по виду спорта на практике восприняли эти нормы в своих уставах.

Согласно части четвертой ст. 9 Закона № 3289, Арбитражный комитет Министерства спорта рассматривает споры, включая по принятым федерациями по виду спорта дисциплинарным и административным решениям, между федерациями, клубами, спортсменами, тренерами, судьями и другими участниками спортивной деятельности, в том числе и техническим персоналом. Хотя Арбитражный комитет Министерства Спорта независим и беспристрастен в своих обязанностях (часть пятая ст. 9), его состав, состоящий из семи постоянных членов и семи их заместителей, не может назначаться без одобрения Министерства (часть вторая ст. 9) [5]. Учитывая более шестиде-

сяти федераций по виду спорта в Турции, столько арбитров очевидно недостаточно для качественного и быстрого разрешения дела.

В соответствии с п. 3 ст. 15 Регламента Арбитражного комитета Министерства молодежи и спорта решения Правления в отношении администрирования и дисциплины спортивной деятельности спортивных федераций, являются окончательными, и не могут быть обжалованы в каком-либо судебном органе. При этом сохраняется право обратиться в международный Спортивный арбитражный суд (CAS) [6].

Хотя законодательство создает серьезный правовой фундамент для деятельности Арбитражного комитета Министерства спорта, его результаты работы не отличаются прозрачностью и информативностью: в публичном доступе отсутствует информация о числе рассмотренных дел, хотя их количество значительно, а Регламент Арбитражного комитета имеет всего девятнадцать статей и дает очень сжатую информацию по процессу разрешения дела в арбитражном разбирательстве. Предоставляемые по запросу копии решения Арбитражного комитета имеют лишь ограниченную по информативности резолютивную часть.

Футбольные спортивные споры в Турции рассматриваются исключительно в Турецкой федерации футбола (далее – TFF): так, согласно ст. 6 Закона № 5894, Арбитражный комитет TFF является независимым и беспристрастным обязательным арбитражным органом и является высшим юридическим органом TFF, а также имеет полномочия выносить окончательные решения по апелляциям на решения уполномоченных органов и советов TFF. Решения Арбитражного комитета TFF по вопросам управления и дисциплины футбольной деятельности являются окончательными. Против иных решений иск об их аннулировании может быть подан в течение одного месяца со дня уведомления в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Турецкой Республики.

В самой федерации Арбитражный комитет TFF не является единственным органом разрешения спортивных споров: согласно п. 1 ст. 5 Закона № 5894, первой инстанцией разрешения споров внутри TFF является комитет при разрешении споров юридических комитетов первой инстанции TFF. Он, согласно п. 9 той же статьи, осуществляет арбитражное разбирательство справедливо и беспристрастно, в соответствии с принципом равенства сторон и права быть заслушанным. Арбитражный комитет TFF в этой системе является высшей арбитражной инстанцией и высшим юридическим органом TFF [7].

Помимо своей нормативной базы, TFF признает нормы Международной Федерации футбола (далее – ФИФА) и Союза европейских футбольных ассоциаций (далее – УЕФА), что указано в ст.ст. 63 и 64 Устава TFF. При этом, хотя формально ст. 64 предусматривает рассмотрение CAS/TAS всех апелляций на окончательные и обязательные для исполнения решения ФИФА и УЕФА, здесь же установлена невозможность рассмотрения CAS/TAS апелляции на нарушения правил игры, отстранения в соответствии с соответствующими положениями Уставов ФИФА и УЕФА или решения, принятые Арбитражным комитетом TFF [8]. Такая формулировка норм повлекла за собой определенные затруднения в турецком спортивном праве.

Интересно, что согласно п. 4 ст. 6 Закона № 5894, ни один орган, учреждение, служба или лицо не могут не только отдавать приказы или распоряжения, но и давать рекомендации или предложения касательно обязанностей Арбитражного комитета TFF.

Любопытен также п. 3 ст. 5 Закона № 5894: если в течение семи дней с даты публикации регламента, касающегося управления и дисциплины футбольной деятельности TFF, либо с момента уведомления о решениях первичных юридических органов по

управлению и дисциплине футбольной деятельности не будет подана апелляция в Арбитражный комитет TFF, данные регламенты и решения вступают в силу и становятся окончательными; обжалование их в судебном порядке невозможно [7]. Таким образом, Арбитражный комитет TFF уполномочен проверять локальные нормативные правовые акты TFF, что делает Арбитражный комитет TFF своего рода «конституционным судом» этой федерации.

Согласно ст. 3 Инструкции Арбитражного комитета TFF (далее – Инструкция), орган состоит из председателя, шести основных и шести запасных (альтернативных) членов, назначаемых Советом директоров TFF. Помимо стандартных для арбитражного органа требований к своим членам (из которых выделяются предоставление декларации о доходах в течение одного месяца, а также принесение присяги независимости и беспристрастности), имеется рекомендательная система квотирования для членства:

- степень магистра в области юриспруденции или спортивного права;
- опыт в области уголовного права хотя бы у одного из членов;
- хотя бы один из членов – женщина;
- хотя бы один член имеет профессиональный опыт работы в качестве судьи или прокурора;

- хотя бы один член – преподаватель в юридических учреждениях образования;
- не более восьми лет совокупного стажа членов в юридических комитетах TFF [9];

Важную роль сыграло решение Конституционного суда № 2018/7 от 18 января 2018 г., в котором был признана неконституционной п.2 ст. 5 Закона № 5894, определявший исключительную компетенцию арбитражных органов TFF в разрешении всех споров, включая контрактные, без возможности обжалования в общих государственных судах [10].

Учитывая наличие особого мнения несогласных судей в каждом из решений Конституционного суда, нормотворчество в сфере спортивного арбитража и спортивного права в общем в Турецкой Республике имеет определенную степень конфликтности и пересмотра законности и конституционности норм.

Конституционное регулирование спортивного арбитража, в теории нужное для четкого порядка разрешения спортивных споров, на практике привело к правовым коллизиям и противоречиям уже на уровне Основного закона. Хотя ст.ст. 59 и 125 жестко привязали разрешение спортивных споров в рамки национального арбитража, это привело к новой проблеме.

Турецкая Республика – член Совета Европы (вступила 9 августа 1949 г.), признавшая обязательную юрисдикцию Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) в 1954 г., одновременно с ратификацией Европейской конвенции по правам человека (далее – ЕКПЧ). Ст. 90 Конституции признает приоритет международных договоров над национальным законодательством при возникновении правовых коллизий. В итоге, Турецкая Республика незапланированно открыла для сторон спортивных споров новый орган для их урегулирования – ЕСПЧ, поставив его нормативную правовую базу и ЕКПЧ выше норм всего турецкого законодательства и Конституции. Этот орган рассмотрел два дела, связанных со спортивными спорами в Турции:

- «ALİ RIZA AND OTHERS v. TURKEY» от 22 июня 2020 г., профессиональный футболист, футбольный судья и трое любительских игроков оспорили решения Арбитражного комитета TFF. Суд постановил, что структура Арбитражного комитета TFF нарушает статью 6 первого параграфа ЕКПЧ, а также обязал Турцию провести реформу для обеспечения независимости и беспристрастности арбитражных органов в соответствии с формулировками ЕКПЧ. Но главное последствие – ЕСПЧ отказался рассматривать спортивные споры как отдельную категорию, вернув их в состав стан-

дартных споров в гражданском праве, что оказало значимое воздействие на разрешение спортивных споров арбитражными органами других стран, а также международным спортивным арбитражем [11].

- «Eksiöğlu and Mosturoğlu v. Turkey», где оспаривалось признание виновными бывших руководителей футбольного клуба «Фенербахче» в попытке повлиять на результаты матчей на основании дисциплинарных процедур TFF, хотя уголовное расследование этих лиц по тем же фактам еще не было завершено. ЕСПЧ в решении подтвердил, что структура и процедуры TFF и его Арбитражного комитета, в частности, не обладают достаточными гарантиями независимости и беспристрастности [12].

Турецкая Республика, подчиняясь решениям ЕСПЧ, провела определенные реформы законодательства. Так, Закон № 7405 от 22 апреля 2022 г. «О спортивных клубах и спортивных федерациях» содержит следующие поправки в Закон № 5894:

- избрание Арбитражного комитета TFF Советом директоров TFF, а также юридических комитетов первой инстанции;
- срок для полномочий Арбитражного комитета и юридических комитетов – четыре года вне зависимости от срока полномочий Совета директоров TFF;
- обязательное соблюдение беспристрастности и независимости членов в своих обязанностях;
- невозможность занимать должности в других комитетах и органах TFF;
- обязанность принесения присяги перед вступлением в должность;
- требование десятилетнего профессионального опыта для вступления в члены Арбитражного комитета TFF [13].

Отмечая некоторые шаги навстречу предложениям и указаниям ЕСПЧ, турецкие авторы отмечают нерешенность поправками фундаментальных проблем спортивного арбитража. Так, Д. Черибаш полагает, что новые нормы не достигли цели, которой добивался ЕСПЧ, по причине сохранения Совета директоров как уполномоченного органа по назначению членов Арбитражного комитета TFF, а также отсутствия изменений в структуре Конгресса, избирающего Совет директоров. Ученый приводит статистику исследования 2020 года: 83% членов Конгресса TFF – представители профессиональных клубов (один из самых высоких показателей в мире), что делает невозможным деятельность Арбитражного комитета TFF как объективного и беспристрастного органа [14].

Н. Ф. Эрбейин справедливо полагает, что для независимости Арбитражного комитета TFF необходимо: создание пула арбитров по аналогии системе CAS и оставление выбора арбитров на усмотрение сторон; четкое выделение юридических комитетов TFF в структуру, не связанную с федерацией; регламентирование вопроса об отстранении и выходе из состава арбитражных органов TFF; ужесточение критериев компетентности членов Арбитражного комитета TFF [15].

В целом, у турецких юристов усматривается сходство в выводе – Арбитражный комитет TFF обладает избыточной автономией и нулевым контролем со стороны профильного спортивного министерства. В этом TFF неожиданно имеет тождество с Советом по контролю за крикетом в Индии – BCCI, также с широкими полномочиями и фактической независимостью от государственных органов, что приводит к соперничеству и злоупотреблению суровыми мерами органа к его оппонентам [16].

Заключение

В Турецкой Республике сложная правовая ситуация. С одной стороны, турецкий спортивный арбитраж обладает реальной значимостью и полномочиями в разрешении спортивных споров, защищаемыми на уровне Конституции, но при этом такие гарантии наделили Арбитражный комитет TFF избыточными полномочиями с возможно-

стью их злоупотребления в пользу спортивных клубов, из представителей которых на практике избираются члены органов TFF, что дает серьезные поводы для усомнения в его независимости, беспристрастности и объективности. В то же время Арбитражный комитет Министерства молодежи и спорта по сравнению с таким сильным аналогом TFF находится в тени, и его деятельность не освещается должным образом.

С другой стороны, на систему турецкого спортивного арбитража оказывает серьезное давление ЕСПЧ, являющийся по своей сути международным общим судом, и имеющий опосредованное отношение к спортивным спорам и конфликтам. Турция вынуждена лавировать между своим сильным конституционным фундаментом спортивного арбитража и объемными международными обязательствами, принимая массивы поправок в законодательные акты, часть из которых позже отменяется многочисленными решениями Конституционного суда, на что уходит время и расходы государства. В итоге, жесткая система спортивного арбитража Турции, которая призвана пресечь расхождения и коллизии в праве, не выполняет базовый принцип любого судопроизводства – процессуальную экономию, превращая нормативную правовую базу государства в череду поправок, которые с трудом удается совместить друг с другом.

Вместе с этим в системе спортивного арбитража Турции есть и положительные стороны, некоторые из которых было бы полезно использовать и в рамках отечественного законодательства. Республика Беларусь, не являющаяся членом Совета Европы и находящаяся вне юрисдикции ЕСПЧ, может использовать это как преимущество, заимствовав из противостояния ЕСПЧ и турецкого законодателя преимущества и нормы.

Анализируя вышеизложенное, мы полагаем, что в белорусское спортивное право оптимально внести следующие предложения:

1. Министерству спорта и туризма Республики Беларусь по примеру Рамочного Устава федераций в Турецкой Республике внести в пример Устава, предлагаемого в Рекомендациях, задачи по разрешению спортивных споров федерациями (союзами, ассоциациями) по виду (видам) спорта или Спортивным третейским судом при общественном объединении «Белорусский республиканский союз юристов»;

2. Спортивному третейскому суду при общественном объединении «Белорусский республиканский союз юристов» ввести в локальную нормативную правовую базу обязанность подписания арбитром декларации о непредвзятости и отсутствии конфликта интересов со сторонами спортивного спора перед назначением на дело.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. CONSTITUTION OF THE REPUBLIC OF TÜRKİYE // Department of laws and resolutions. – URL: <https://cdn.tbmm.gov.tr/TbmmWeb/Icerik/Dosya/2e5836e4-4d42-4255-92ff-7e749130096c.pdf> (date of access: 15.04.2025).
2. ANAYASA MAHKEMESİ KARARI № №2009/107 // Resmi Gazete. – URL: <https://www.resmigazete.gov.tr/eskiler/2010/03/20100319-15.htm> (date of access: 20.04.2025).
3. ANAYASA MAHKEMESİ KARARI № №2011/7 // Resmi Gazete. – URL: <https://www.resmigazete.gov.tr/eskiler/2011/02/20110226-11.htm> (date of access: 05.04.2025).
4. Gençlik ve Spor Genel Müdürlüğü Özerk Spor Federasyonları Çerçeve Statüsü // On İki Levha Yayıncılık A.Ş.. – URL: https://www.lexpera.com.tr/resmi-gazete/metin/genclik-ve-spor-genel-mudurlugu-ozerk-spor-federasyonlari-cerceve-statusu-25522?utm_source=chatgpt.com (date of access: 03.04.2025).
5. Gençlik ve Spor Hizmetleri Kanunu № 3289 // On İki Levha Yayıncılık A.Ş.. – URL: <https://www.lexpera.com.tr/mevzuat/kanunlar/beden-terbiyesi-ve-spor-genel-mudurlugunun-teskilat-ve-gorevleri-hakkinda-kanun-3289> (date of access: 26.04.2025).
6. Spor Tahkim Mahkemesi Kuralları // T.C. Cumhurbaşkanlığı Genel Sekreterliği Hukuk ve Mevzuat Genel Müdürlüğü. – URL: <https://www.mevzuat.gov.tr/mevzuat?MevzuatNo=15850&MevzuatTur=7&MevzuatTertip=5> (date of access: 17.04.2025).
7. Türkiye Futbol Federasyonu Kuruluş ve Görevleri Hakkında Kanun № 5894 // On İki Levha Yayıncılık A.Ş.. – URL: <https://www.lexpera.com.tr/mevzuat/kanunlar/turkiye-futbol-federasyonu-kurulusu>

ve-gorevleri-hakkinda-kanun-5894 (date of access: 28.04.2025).

8. TÜRKİYE FUTBOL FEDERASYONU STATÜSÜ // Türkiye Futbol Federasyonu. – URL: <https://www.tff.org/Resources/TFF/Documents/TFF-KANUN-STATU/TFF-Statusu.pdf> (date of access: 28.03.2025).

9. TÜRKİYE FUTBOL FEDERASYONU TAHKİM KURULU TALİMATI// Türkiye Futbol Federasyonu. – URL: <https://www.tff.org/Resources/TFF/Documents/TALIMATLAR/Tahkim-Kurulu-Talimati.pdf> (date of access: 24.03.2025).

10. ANAYASA MAHKEMESİ KARARI № 2018/7 // Resmî Gazete. – URL: <https://normkararlarbilgibankasi.anayasa.gov.tr/Dosyalar/Kararlar/KararPDF/2018-7-nrm.pdf> (date of access: 04.04.2025).

11. CASE OF ALİ RIZA AND OTHERS v. TURKEY // European Court of Human Rights. – URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-200548> (date of access: 07.04.2025).

12. CASE OF EKŞİOĞLU AND MOSTUROĞLU v. TURKEY // European Court of Human Rights. – URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-210405> (date of access: 07.04.2025).

13. Spor Kulüpleri ve Spor Federasyonları Kanunu № 7405 // On İki Levha Yayıncılık A.Ş. – URL: <https://www.lexpera.com.tr/mevzuat/kanunlar/spor-kulupleri-ve-spor-federasyonlari-kanunu-7405> (date of access: 07.03.2025).

14. Çeribaş, D. The Problem of Independence and Impartiality of the Arbitration Committee of the Turkish Football Federation in the Context of the Judgments of the European Court of Human Rights / D. Çeribaş // Süleyman Demirel Üniversitesi Hukuk Fakültesi Dergisi. – 2024. – Vol. 14. – № 2. – P. 1421–1456. – URL: <https://goo.su/5rUTzQC> (date of access: 19.03.2025).

15. Erbeyğn, N. F. TFF Hukuk Kurullarının Bağımsızlığı ve Tarafsızlığı / N. F. Erbeyğn // Anadolu Üniversitesi Hukuk Fakültesi Dergisi. – 2023. – Vol. 9. – № 2. – P. 539–554. – URL: <https://dergipark.org.tr/en/download/article-file/3072586> (date of access: 12.03.2025).

16. Кобзарь, О. С. Спортивный арбитраж Индии: проблематика и перспективы / О. С. Кобзарь // Проблемы научно-практической деятельности. Поиск и выбор инновационных решений : материалы Междунар. науч.-практ. Конф., Саратов, 14 апр. 2025 г. / Агентство международных исследований; редкол.: А. А. Сукиасян (отв. ред.) [и др.]. – Стерлитамак, 2025. – С. 251–257.

Поступила в редакцию 08.05.2025 г.

Контакты: olga.s.kobzar@gmail.com (Кобзарь Ольга Сергеевна)

Kobzar O. S. SPORTS ARBITRATION IN THE REPUBLIC OF TURKEY: LEGAL REGULATION, FEATURES AND PROBLEMS

The article examines the unique model of sports arbitration in the Republic of Turkey, enshrined at the constitutional level and supported by the national legislation, as well as its development under the influence of reforms and decisions of the Constitutional Court. The author analyzes the dual system of arbitration bodies of the Turkish Football Federation and the Ministry of Youth and Sports. Particular attention is paid to interaction with international judicial bodies and the adaptation of domestic legislation to international standards. In conclusion, recommendations are offered for the implementation of individual elements of the Turkish model in domestic sports law.

Keywords: sports, sports disputes, sports conflicts, sports arbitration, Turkey.